

УДК 339.9 DOI: 10.14451/1.243.493

Российско-кыргызское экономическое партнерство и потенциал интеграции Кыргызстана в ЕАЭС

© 2025 Душебаева Айдана

Ассистент кафедры Международного бизнеса, факультета Международных экономических отношений, аспирант. Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва.

E-mail: ADushebaeva@fa.ru

Ключевые слова: экономическое партнерство, интеграция, ЕАЭС, российско-кыргызские отношения, внешняя торговля, ПИИ.

В работе исследуется роль Кыргызстана в интеграции с ЕАЭС и перспективы российско-кыргызского экономического партнерства. Анализируются изменения ВВП, внешней торговли, инвестиций, влияния интеграции на экспорт и импорт. Рассматриваются тенденции сотрудничества, факторы его развития и препятствия. Даны рекомендации по углублению партнерства с учетом интеграции и современных вызовов.

В рамках темы проведенного исследования стоит упомянуть слова лауреата Нобелевской премии по экономике Пола Кругмана «Экономическая интеграция не только уменьшает барьеры, но и создает новую географию возможностей для стран, участвующих в ней» [6]. Данная цитата подчеркивает, что интеграционные процессы выходят далеко за рамки простого снижения торговых тарифов и упрощения таможенных процедур. Формирование единого экономического пространства приводит к качественным изменениям в структуре экономик стран-участниц, открывая доступ к новым рынкам, технологиям, источникам финансирования и квалифицированной рабочей силе.

Актуальность исследования обусловлена возрастающей ролью интеграционных процессов в современном мире и, в частности, значением участия Кыргызской Республики в ЕАЭС для раз-

вития российско-кыргызского экономического партнерства. Вступление Кыргызстана в ЕАЭС открыло новые возможности и одновременно поставило ряд вызовов для обеих стран. Исследование актуальности приобретает особую значимость в контексте необходимости анализа влияния интеграции на экономику Кыргызстана, выявления факторов, способствующих или препятствующих реализации потенциала партнерства, и разработки рекомендаций по его оптимизации. Изменения в глобальной экономической конъюнктуре, включая пандемию COVID-19 и геополитические события, также актуализируют необходимость переоценки перспектив и стратегий развития российско-кыргызского экономического сотрудничества в рамках ЕАЭС.

Цель исследования – комплексный анализ роли Кыргызской Республики в интеграционных процессах ЕАЭС и выявление перспектив для раз-

вития российско-киргизского экономического партнерства.

Методологическая база исследования включает в себя совокупность методов научного познания, таких как анализ статистических данных, сравнительный анализ, системный подход, а также проведен институциональный анализ.

Вступление Кыргызской Республики в Евразийский экономический союз (далее ЕАЭС) в 2015 году стало важным этапом в интеграционных процессах страны [5]. Для всестороннего понимания перспектив российско-киргизского экономического партнерства необходимо сначала проанализировать положение Кыргызстана в ЕАЭС. Далее будет рассмотрена динамика ключевых макроэкономических показателей, торговые отношения и институциональные аспекты интеграции.

Рисунок 1 демонстрирует динамику роста ВВП в странах ЕАЭС, выраженную в процентах по отношению к предыдущему году с 2015 по 2023 гг. После присоединения Кыргызстана к ЕАЭС в 2015 г. наблюдался умеренный рост ВВП сопоставимый с показателями по интеграционному блоку. Однако последующая динамика характеризуется выраженной волатильностью, с чередованием фаз акселерации и децелерации экономического роста. Резкое снижение темпов роста в 2020 г. коррелирует с глобальным экономическим кризисом, обусловленным пандемией COVID-19. Период 2019–2023г. маркируется постепенным восстановлением экономики Кыргызстана, однако темпы роста остаются ниже докризисного уровня.

Сравнительный анализ динамики ВВП Кыргызстана и других государств-членов ЕАЭС демонстрирует более высокую амплитуду колебаний для Кыргызской Республики. Данный факт свидетельствует о повышенной чувствительности экономики Кыргызстана к экзогенным шокам и ее зависимости от глобальной экономической конъюнктуры. Вместе с тем, отдельные периоды темпа роста ВВП Кыргызстана превосходили аналогичные показатели ряда стран ЕАЭС, что

указывает на наличие значительного потенциала для экономического развития.

Динамика экспорта Кыргызстана с 2015 по 2023 гг., представленная на рисунке 2, позволяет анализировать влияние интеграции в ЕАЭС на внешнюю торговлю республики. Рост экспорта наблюдается как в страны ЕАЭС, так и в другие страны мира, что свидетельствует об общем развитии внешнеэкономической деятельности.

В 2023 году экспорт Кыргызстана достиг 3,38 млрд долларов США, что в 1,5 раза больше, чем в 2022 году. Однако без учета золота, экспорт снизился на 6,3% и составил 2,1 млрд долларов. Экспорт в страны вне СНГ увеличился в 3,6 раза (до 1,78 млрд долларов), в то время как экспорт в страны СНГ сократился на 8,6% (до 1,61 млрд долларов). Наблюдался существенный рост экспорта оборудования и механических устройств (в 2,5 раза), средств наземного транспорта (в 1,9 раза), каменного угля (в 1,7 раза), руды и концентратов драгоценных металлов (в 1,5 раза). Также увеличился экспорт электрических машин и оборудования (на 35,9%), пластмасс и изделий из них (на 6,5%), хлопкового волокна (на 14,3%) и хлебобулочных изделий (на 8,9%). Одновременно снизился экспорт изделий из кожи (в 3,1 раза), обуви (в 2,4 раза), обработанного камня (в 2,1 раза), одежды (в 1,8 раза), трикотажных полотен (в 1,9 раза) и полированного стекла (в 1,9 раза). Также уменьшился экспорт овощей и корнеплодов (на 30,3%), цемента (на 26,1%), керамических изделий (на 17,1%), живых животных (на 21,3%), медного лома (на 7,6%) и фруктов с орехами (на 6,8%).

Основными направлениями экспорта стали Россия (24,3%), Казахстан (13,3%), Узбекистан (8,6%), Турция (4,5%), Китай (2,4%), Беларусь (1,0%), ОАЭ (5,6%) и Афганистан (0,4%). Основные статьи экспорта в Узбекистан: живые животные, черные металлы, цемент, медная руда и концентраты, изделия из черных металлов, каменный уголь, стекло и изделия из него. В Турцию преимущественно экспортировались овощи (бобовые), бункерное топливо, хлопковое волокно и руды драгоценных металлов. Экспорт в Китай состоял

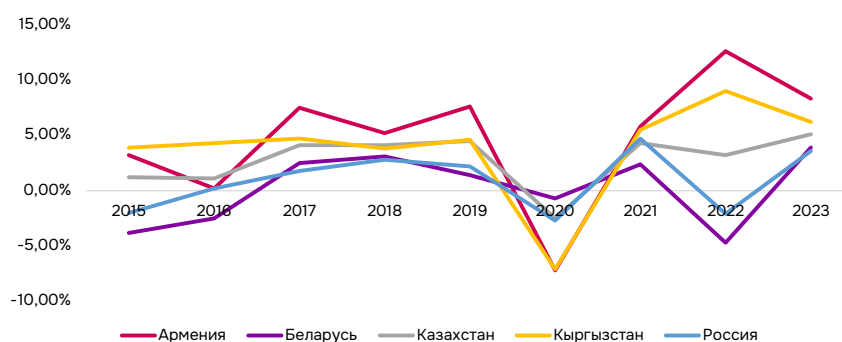

Рис. 1. Рост ВВП в странах ЕАЭС, в % АППГ [7].

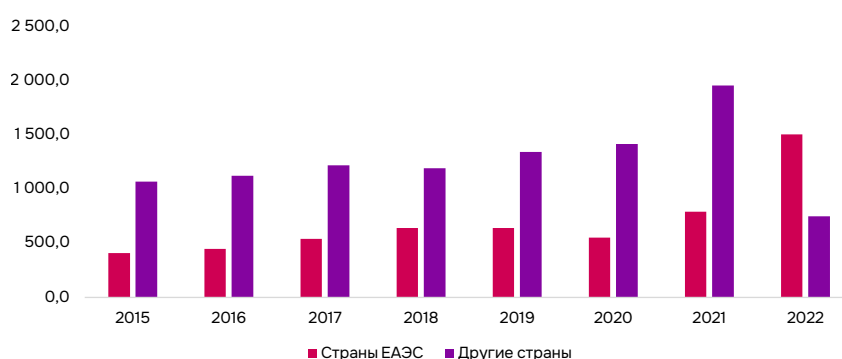

Рис. 2. Динамика экспорта Кыргызстана [7].

главным образом из руд драгоценных металлов, бункерного топлива, хлопкового волокна и алюминия.

Пиковое значение ПИИ, зафиксированное в 2015 году на уровне 1,5 млн долларов США, можно интерпретировать как краткосрочный эффект, обусловленный оптимистичными ожиданиями инвесторов относительно потенциальных выгод от вступления в ЕАЭС, таких как расширение рынка сбыта и доступ к новым ресурсам. Однако последующая динамика свидетельствует о том, что эти ожидания не были в полной мере оправданы.

Резкое снижение объемов ПИИ в 2016 году указывает на наличие системных проблем, препятствующих реализации потенциала интеграции. Среди возможных факторов, обусловивших этот спад, можно выделить сложности адаптации национального законодательства к нормам ЕАЭС, недостаточную развитость инфраструктуры, а также влияние внешних макроэкономических

и геополитических факторов. Необходимо отметить, что интеграционные процессы сами по себе не гарантируют автоматического притока инвестиций. Для эффективного использования преимуществ интеграции требуется проведение целенаправленных структурных реформ, направленных на повышение конкурентоспособности экономики и улучшение инвестиционного климата.

Период с 2017 по 2019 год характеризуется некоторым восстановлением объемов ПИИ, хотя и не достигающим уровня 2015 года. Это может быть связано с постепенной адаптацией экономики Кыргызстана к новым условиям функционирования в рамках ЕАЭС, а также с реализацией ряда государственных программ, направленных на поддержку предпринимательства и привлечение инвестиций. Однако глобальный кризис, вызванный пандемией COVID-19 в 2020 году, привел к новому снижению ПИИ, подчеркнув высокую уязвимость экономики Кыргызстана к внешним шокам. Этот фактор наглядно демон-

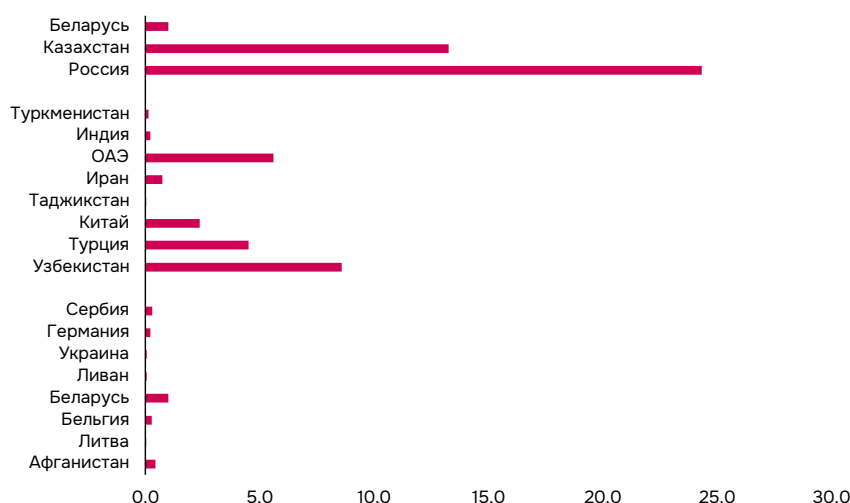

Рис. 3. Экспорт в разрезе по странам [3].

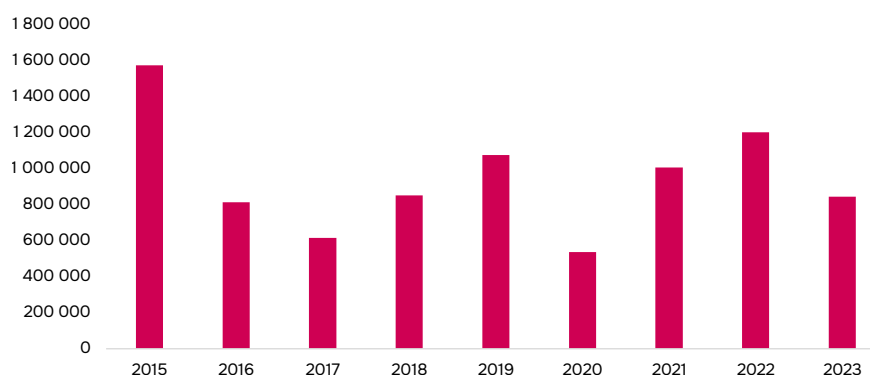

Рис. 4. Поступление ПИИ в Кыргызстан, в тыс. долларов США [4].

стрирует важность диверсификации экономики и повышения ее устойчивости к глобальным вызовам.

Динамика ПИИ в период с 2021 по 2023 год сохраняет тенденцию к нестабильности. Несмотря на отдельные периоды роста, общий объем ПИИ остается значительно ниже доинтеграционного пика 2015 года. Это свидетельствует о необходимости дальнейших усилий по совершенствованию инвестиционного климата, развитию инфраструктуры, повышению качества человеческого капитала и диверсификации экономики. Особое внимание следует уделить анализу секторальной структуры ПИИ для выявления приоритетных отраслей и разработки целевых мер поддержки, способствующих привлечению инвестиций в ключевые сектора экономики. Только комплексный подход, учитывающий как внутрен-

ние, так и внешние факторы, может обеспечить устойчивый рост ПИИ и способствовать ускоренному экономическому развитию Кыргызской Республики.

Представленный выше рисунок наглядно демонстрирует структуру внешних инвестиционных потоков и позволяет выявить ключевых игроков, влияющих на экономическое развитие региона, предположительно, Кыргызстана. Доминирующая доля России в общем объеме ПИИ, на что указывает наиболее крупный сегмент графика, подтверждает тезис о высокой степени экономической взаимозависимости между двумя странами. Этот факт обусловлен комплексом факторов, включая исторически сложившиеся связи, географическую близость, а также участие обеих стран в интеграционных объединениях, таких как ЕАЭС. Доминирование россий-

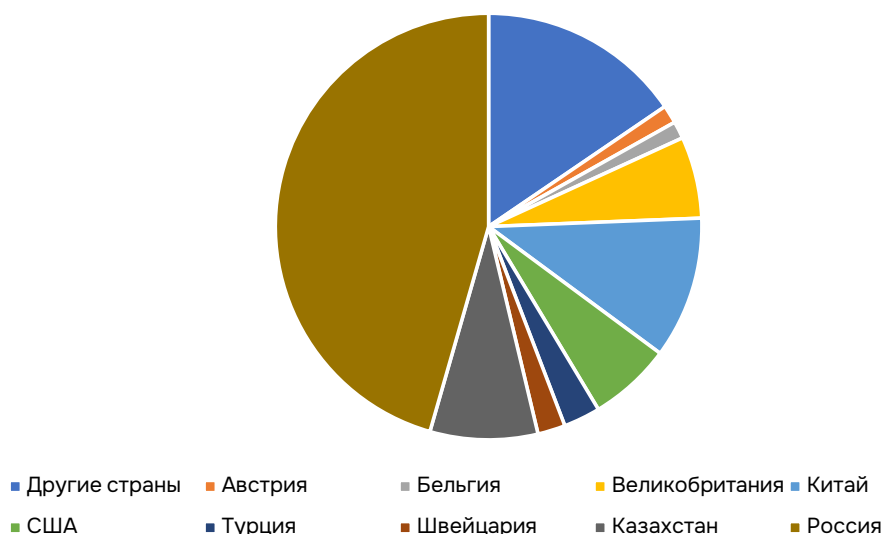

Рис. 5. Поступление ПИИ по странам [9].

ских инвестиций предполагает значительное влияние России на экономическую политику и структурные преобразования в регионе. Дальнейшие исследования должны быть направлены на анализ секторальной структуры российских инвестиций и их влияния на различные отрасли экономики Кыргызстана. Значительный объем инвестиций, классифицированных как «прочие», указывает на диверсифицированность источников ПИИ. Этот факт свидетельствует о присутствии широкого круга инвесторов, каждый из которых вносит свой вклад в экономическое развитие региона.

Однако агрегированный характер данной категории затрудняет детальный анализ и требует дальнейшей декомпозиции для выявления специфики вклада отдельных стран. Более детальная информация позволит оценить степень диверсификации инвестиционных потоков и ее влияние на устойчивость экономики к внешним шокам. Присутствие инвестиций из таких стран, как Швейцария, Китай, Казахстан, Турция, США, Великобритания, Бельгия и Австрия, подтверждает наличие инвестиционного интереса к региону со стороны как близлежащих, так и более удаленных географически стран. Это свидетельствует о потенциальной привлекательности региона для различных инвесторов, руководствующихся различными мотивами и стратегиями.

Анализ мотивации и секторальной направленности инвестиций из этих стран позволит выявить перспективные направления для дальнейшего развития международного инвестиционного сотрудничества.

Российско-кыргызское экономическое партнерство, основанное на исторически сложившихся связях и участии обеих стран в интеграционных объединениях, характеризуется тесной взаимозависимостью и динамичным развитием, однако сталкивается с рядом вызовов, требующих дальнейшего анализа и выработки совместных стратегий.

Исторически сложившиеся в рамках Советского Союза тесные экономические связи между Россией и Кыргызстаном, хотя и претерпели трансформацию после обретения республикой независимости, продолжают оказывать существенное влияние на современное партнерство [2]. Экономические трудности переходного периода в Кыргызстане подчеркнули важность сотрудничества с Россией для обеспечения стабильности и последующего развития. Стремление обеих стран эффективно использовать общий исторический опыт и инфраструктурное наследие нашло отражение в целом ряде международных соглашений, направленных на восстановление и расширение торгово-экономических связей.

В целях содействия структурной адаптации эко-

номики Кыргызской Республики к требованиям интеграции в рамках Евразийского экономического союза был учрежден Российско-Кыргызский фонд развития с уставным капиталом в размере одного миллиарда долларов США. Приоритетным направлением деятельности Фонда является инвестирование в проекты реального сектора экономики [11].

Это стремление к углублению сотрудничества нашло отражение в динамике развития экономических отношений. Так, торговый оборот между Кыргызстаном и Россией значительно вырос, увеличившись почти вдвое (с 1,6 до 3,1 млрд долларов) с 2015 по 2023 год. За этот период Россия обеспечила четверть (25,1%) всего внешнеторгового оборота Кыргызстана.

Доля экспорта Кыргызстана в Россию также увеличилась с 12,9% в 2005-2014 гг. до 20% в 2015-2023 гг., что составляет 3,8 млрд долларов из общего объема экспорта в 19 млрд долларов. Россия также является значительным инвестором, вложив 1,5 млрд долларов (18%) из общего объема прямых иностранных инвестиций в 8,5 млрд долларов, привлеченных Кыргызстаном в период с 2015 по 2023 год [1]. Это представляет собой значительный рост по сравнению с периодом 2005-2014 гг., когда доля российских инвестиций составляла всего 6,2%.

Кроме того, число предприятий с российским капиталом в Кыргызстане увеличилось более чем вдвое с 2015 года, достигнув 1387 в 2023 году, причем три четверти из них полностью принадлежат российским владельцам. Эти российско-кыргызские совместные предприятия составляют почти треть (32,5%) от всех предприятий с иностранными инвестициями в стране. Такие показатели свидетельствуют о взаимном признании потенциала для достижения обоюдного экономического роста в условиях глобализирующегося мира, опираясь на прочный фундамент многолетнего сотрудничества.

Фонд – крупнейший институт на рынке долгосрочного кредитования Кыргызстана. Капитал Фонда (574,2 млн долл.) – 39,4% от общего

капитала коммерческих банков [8]. Средневзвешенные ставки кредитования РКФР ниже в 1,9 и 1,5 раза в иностранной и национальной валютах соответственно по сравнению с условиями коммерческих банков. В соответствии со Стратегией Фонд продолжит финансирование проектов в приоритетных отраслях экономики Кыргызстана. Планируется инвестировать в экономику Республики не менее 630 млн долл.; привлечь прямые инвестиции на сумму не менее 200 млн долл.; увеличить кредитный портфель Фонда до 600 млн долл. к концу 2027 г.

В целом можно сделать следующие выводы, вступление Кыргызстана в ЕАЭС открыло новые возможности для экономического развития республики, предоставив доступ к расширенному рынку сбыта и источникам инвестиций. Однако реализация потенциала интеграции оказалась сопряжена с рядом вызовов, включая необходимость адаптации к нормам ЕАЭС, зависимость от глобальной экономической конъюнктуры и недостаточную развитость инфраструктуры.

Анализ динамики макроэкономических показателей Кыргызстана после вступления в ЕАЭС выявил как периоды роста, так и периоды спада, подчеркнув чувствительность экономики к внешним шокам, таким как пандемия COVID-19. Исследование внешней торговли показало рост экспорта как в страны ЕАЭС, так и в другие страны мира, однако структура экспорта остается зависимой от отдельных товаров и требует диверсификации. Динамика прямых иностранных инвестиций характеризуется нестабильностью, несмотря на первоначальный всплеск после вступления в ЕАЭС. Доминирующая роль России в структуре ПИИ подтверждает важность российско-киргизского экономического партнерства.

Дальнейшее развитие сотрудничества между Россией и Кыргызстаном в рамках ЕАЭС требует комплексного подхода, направленного на углубление интеграции, совершенствование инвестиционного климата, развитие инфраструктуры и диверсификацию экономики Кыргызстана. Особое внимание следует уделить поддержке

малого и среднего бизнеса, развитию высокотехнологичных отраслей и укреплению институциональной среды. Реализация этих мер позволит максимизировать выгоды от участия Кыр-

гызстана в ЕАЭС и способствовать устойчивому экономическому росту республики в рамках российско-киргизского партнерства.

Библиографический список

1. А. Ахунбаев [и др.]. – 2022. – URL: <https://eabr.org/analytics/special-reports/ekonomika-tsentralnoy-azii-novyy-vzglyad/?ysclid=m1j9jtduhf683869869> (дата обр. 12.01.2025).
2. Берковиц Д. Д., ДеДжонг Д. Н. Рост в постсоветской России: история двух переходов. Экономического поведения и организации. – 2011. – С. 133–143.
3. Внешняя и взаимная торговля Кыргызской Республики (годовая публикация). Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. – URL: <https://stat.gov.kg/ru/publications/sbornik-vneshnyaya-torgovlya-kyrgyzskoj-respubliki> (дата обр. 07.01.2025).
4. Внешняя и взаимная торговля товарами Кыргызской Республики в 2023 году. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. – URL: <https://stat.gov.kg/ru/publications/sbornik-vneshnyaya-torgovlya-kyrgyzskoj-respubliki> (дата обр. 08.01.2025).
5. ЕАЭС. Министерство экономики и коммерции Кыргызской Республики. – URL: <https://mineconom.gov.kg/ru/direct/6> (дата обр. 30.12.2024).
6. Кругман П. Кембридж. – МИТ Пресс, 1991. – 156 с.
7. Макроэкономические показатели. Динамика ВВП ЕАЭС. – URL: https://eaeu.economy.gov.ru/macroeconomic_indicators (дата обр. 11.01.2025).
8. Несуверенное финансирование международных финансовых организаций в Кыргызской Республике. Роль Российско-киргизского фонда развития. / С. Фирсов [и др.]. – 2024.
9. Поступление иностранных инвестиций по странам. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. – URL: <https://stat.gov.kg/ru/statistics/investicii> (дата обр. 11.01.2025).
10. Структура поступления иностранных инвестиций. . Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. – URL: <https://stat.gov.kg/ru/statistics/investicii> (дата обр. 10.01.2025).
11. Шухно С. Кыргызстан в ЕАЭС: современные направления сотрудничества // Проблемы современной экономики. – 2016. – С. 22–24.